

Черный список «Форбс»

Редакция российской версии делового журнала Forbes за последние недели превратилась в поле боя между владельцем издания Александром Федотовым и его сотрудниками. Сначала со скандалом был уволен прежний главный редактор Николай Усков: его убрал из редакции личным решением Федотов, ссылаясь на то, что Усков систематически нарушал «трудовую дисциплину», а главное – участвовал в «сторонних мероприятиях других брендов». Уже бывший главный редактор с такой характеристикой с прежнего места работы не согласился категорически и отправился защищать свои интересы в суд.

«Адвокат говорит, что в течение августа они, наверное, назначат предварительное слушание, – рассказывает Усков «Новой». – Моя мотивация – это борьба с господином Федотовым, который нарушает закон о средствах массовой информации и устав редакции «Форбс». Эта мотивация меня заставила в свое время отказаться от компенсации, чтобы вокруг всего этого возник хоть какой-то скандал».

На прошлой неделе у Федотова произошел новый конфликт – уже с и.о. главного редактора Николаем Мазуриным. Мазурин обнаружил, что по решению издателя из уже отправленного в печать номера исчезла целая статья – о братьях Зиявудине и Магомед Магомедовых и их группе «Сумма». Обоих задержали по подозрению в хищении 2,5 миллиарда рублей, и корреспондент Forbes Сергей Титов описал «семейную и деловую драму». Из номера материал исчез перед отправкой в типографию, официальная причина – большое количество «крючков», за которые можно утянуть журнал в зал судебных заседаний.

«Материал «Дела семейные» на данный момент дорабатывается, его перенос из августовского номера журнала «Forbes Россия» связан с замечаниями юридической службы издания», – заявили ТАСС в пресс-службе издателя. Публикация якобы могла вызвать «с большой долей вероятности серию исков в защиту чести, достоинства и деловой репутации, неприкосновенности частной жизни».

Примечательно, однако, что на сайте материал доступен и сейчас: внутри, в частности, есть инфографика о том, с кем пересекались пути братьев Магомедовых – в диапазоне от Сулеймана Керимова до Дмитрия Медведева.

«Это абсолютно тема для журнала – крупный скандал, взлет и падение довольно обеспеченной семьи из списков Forbes, – говорит Усков. – В ней множество участников, и статья, я считаю, объективная, в духе Forbes и достаточно уникальная».

Мазурин подал заявление в прокуратуру с требованием проверить законность действий издателя. И его можно понять, говорит еще один бывший главред Forbes Эльмар Муртазаев.

«У главреда или исполняющего обязанности есть право снять материал, если он считает его сырым и неподготовленным, – объясняет Муртазаев. – Ситуация, которая произошла сейчас, заключается в другом. Мазурин сдал этот материал как ответственный за контент в журнале согласно закону. Текст не вышел в печать – и это вмешательство людей, которые не имели права этого делать».

Почти сразу Николай Мазурин «ответственным» быть перестал: издатель сместил и.о. главного редактора и поставил на эту должность Андрея Золотова – редактора «облегченного» по повестке приложения к журналу Forbes Life. Сотрудникам издания перекрыли было доступ к сайту, но после публичного скандала все-таки его вернули (а между этими двумя событиями редакция даже успела через Telegram потребовать увольнения нового главреда – пост вскоре был удален).

Подавляющее большинство наблюдающих за ситуацией экспертов связывают происходящие в редакции Forbes скандалы с личностью издателя Александра Федотова, который приобрел журнал в конце 2015 года. Тогда из-за закона, по которому доля иностранного капитала в российских СМИ не должна была превышать 20%, крупные издания – в первую очередь Forbes и «Ведомости» (закон иногда называют именем этих брендов) – вынуждены были сменить владельцев. Прежний владелец – немецкое издательство Axel Springer – всегда соблюдал «правила разделения редакционной деятельности и коммерческой», говорит экс-главред Муртазаев. При этом нельзя сказать, что обходилось совсем без эксцессов: знаковый конфликт произошел в 2006 году, когда издатель без ведома главного редактора поменял цитату супруги тогдашнего мэра Москвы Елены Батуриной на обложке.

Но такие истории в эпоху нулевых и начала десятых были все-таки редкостью, а при Федотове конфликты стали постоянными. Медиаобщество напряглось после первого же интервью Федотова Ксении Собчак в октябре 2015 года. Forbes – это журнал не о политике, это журнал о бизнесе и экономике. «Если посмотреть на американский или испанский Forbes, там практически нет политики. А в России он политизирован, – заявил тогда Федотов на портале «Сноб». – [Это] не то чтобы плохо, но так было. Так не будет...» Федотов также добавил, что можно написать про того же Алексея Навального статью так, что «не будет никаких политических элементов, а о его отношениях с женщинами».

По сути, Федотов первым артикулировал понятие «двойной сплошной», которую нельзя пересекать (шестью месяцами позднее эту терминологию ввели новые редакторы РБК).

Сразу после этого из журнала ушел Муртазаев. «Издатель, который не понимает, чем он занимается, пользуется редакцией журнала для удовлетворения своих коммерческих интересов, – рассказывает Муртазаев применительно к нынешней ситуации, но и к своей тоже. – Классическое русское безобразие. Журнал, который строился по стандартам мировой журналистики, превращают черт знает во что».

После этого должность главреда занял Усков – и первый публичный конфуз федотовской эпохи произошел при нем: В ноябре 2016 года в Forbes был опубликован рейтинг зарплат топ-менеджеров, из которого исчезла зарплата президента ВТБ Андрея Костина. Журналист издания Елена Зубова также подавала иск на Федотова (но тогда еще и на Ускова), но дело закончилось ничем: иск был отклонен, а Forbes просто отказался от рейтинга зарплат.

Новый раунд скандалов вокруг журнала и его редакции свидетельствует о том, что в отношениях творческих сотрудников и собственников – не только в Forbes, но и во всей российской журналистике – наступает новый этап. В принципе, с момента появления знаменитой «гребаной цепи», когда в нелояльных изданиях стали проводить «зачистки», собственники изданий уже, нарушая все законы, готовы были на любые меры, только чтобы убрать внутреннюю оппозицию.

Однако последние скандалы показывают, что даже нормы приличия во взаимоотношениях между собственниками и редакциями «напрочь разрушены», говорит журналист Юрий Сапрыкин.

«Дальнейшая судьба «Форбс» такая же, как у остальных аналогичных журналов. Он будет приходить в упадок, становиться все менее интересным для читателей и рекламодателей, а всё это будет делаться под видом рассуждений о том, что, наоборот, читателям и рекламодателям неинтересна политика, давайте писать про lifestyle, про красивую жизнь состоятельных людей, – мрачно прогнозирует Сапрыкин. – Дальше бумажная версия этого журнала закроется, о чем будет торжественно объявлено, что мы подстраиваемся под веяния времени и переносим нашу активность в интернет. Еще через некоторое время грохнется сайт. Это всё мы наблюдали уже неоднократно на примере других изданий».

Вячеслав Половинко, Лилит Саркисян